

На правах рукописи

Аширбекова Ботагоз Серикбаевна

**Социальная трансформация казахстанского общества:
стратегия и реальность**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань – 2003

Диссертация выполнена в Казанском государственном университете
имени В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель:	- кандидат философских наук, доцент Ахметова Симбуль Абдулловна
Официальные оппоненты:	- доктор социологических наук, профессор Хайруллина Юлдуз Ракибовна - кандидат социологических наук Ахмадуллин Нияз Равильевич
Ведущая организация:	Казанская государственная академия строительства и архитектуры

Защита состоится 18 декабря 2003 года в 14.00 на заседании диссертационного совета К 212.081.03 Казанского государственного университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд.1111.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «17» ноября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат философских наук,
доцент

С.А.Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Казахстанское общество после обретения самостоятельности в результате распада Союза ССР находится, по определению Президента РК, в процессе трансформации: формируется совершенно новое государство, работает совершенно иная политическая и экономическая система, изменились люди, привыкая к качественно иной системе ценностей и новому типу человеческих отношений¹. Уже более десяти лет народ страны переживает процесс преобразований, связанных с разрушением старых и созданием новых социальных институтов. Ускоренные темпы политических, экономических, социальных изменений, характеризующих казахстанское общество в начале третьего тысячелетия, оказывают существенное влияние на положение различных социальных групп, формируют новые модели поведения населения. Значительная часть жителей страны нищает, вырабатывая стратегии выживания, другая – приспосабливается к новым условиям, демонстрируя успешные поведенческие стратегии.

Трансформационные процессы происходят в настоящее время на всем постсоветском пространстве и являются объектом исследований многих ученых. Эти процессы затрагивают все сферы жизни общества, они носят всеобъемлющий характер, при этом проникают в глубинные пласты жизни общества, меняют менталитет народа, следовательно, процессы преобразований ориентированы на длительную перспективу. Казахстанское общество представляет собой социальное пространство, где взаимодействуют различные политические, экономические, социальные силы, отстаивающие свои интересы.

Социальная трансформация общества – это целостный процесс. Комплексное теоретико-эмпирическое исследование социального механизма трансформации казахстанского общества представляет огромную сложность. Недостаточно хорошо изучены социально-инновационная деятельность, деятельность реформаторов, деятельность консервативных сил, тормозящих реформы, деятельность оппозиции, стремящейся изменить направление преобразований. Вместе с тем широко изучаются реакции населения на проводимые государством реформы с помощью опросов общественного мнения. Интерес многих исследователей прикован к адаптивному поведению населения в условиях трансформирующегося общества, к формированию новых жизненных стратегий различных социальных групп.

В данной работе акцент сделан на изучении отдельных аспектов механизма общественных преобразований. Общество в переходный период представляет собой неустойчивую систему, для изучения которой нужны

---

¹ См.: Назарбаев Н. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы, 1997. – С. 5.

теории, описывающие внутренние механизмы развития общества, - это теории развития сложных систем. Сложные системы, к которым можно отнести и переходное общество, обладают такими качествами, как:

- неопределенность социальной ситуации, в которой живут люди,
- нелинейность, то есть выделение стадий в изменении системы жизненных ориентаций различных групп общества (гибкость социального поведения),
- непредсказуемость будущего состояния системы.

Все это свидетельствует об актуальности темы исследования, имеющей и практическую, и теоретическую значимость.

Степень изученности темы. Адаптационные процессы в трансформирующемся обществе стали предметом пристального внимания ученых постсоветских обществ в последнее десятилетие XX века и продолжают быть в центре их научных интересов в XXI веке. Казахское общество, как и российское, переживает аналогичные процессы с тем лишь отличием, что в Республике Казахстан преобразования происходят более тяжело для населения, вынуждая жителей вырабатывать адаптивные стратегии, основанные прежде всего на ограничении базовых жизненных потребностей.

Проблемы трансформации казахстанского общества активно осваиваются казахскими учеными. Программа действий намечена Президентом РК в его Послании народу страны «Казахстан – 2030» (11 октября 1997 г.). Ему же принадлежит монография «Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации» (М.: Экономика, 2000). Значимые вопросы жизнедеятельности республики – политические, экономические, социальные, демографические – стали объектом анализа социологов Казахстана в связи с его юбилеем – десятилетием независимости¹. За последние годы опубликован ряд значимых исследований. Среди них работа, посвященная социальным, политическим, ценностным, этическим аспектам трансформации такой динамичной группы населения, как молодежь².

Объектом анализа становятся и региональные проблемы. Особенно острой является ситуация в Приаральском регионе (Кызылординская область). Этому региону посвящены: «Концепция региональной программы по борьбе с бедностью». Кызылорда, 2001; статья Ш.Надырова «Аральский цейтнот» («Континент».-2001.- № 1); работа С.У.Нургисаева «Стратегия обеспечения экономической безопасности региона». Кызылорда, 2002; статья Л.Хайдуковой «Женщина и общество» (Экономика и статистика. 2002. - № 1) и другие.

---

¹ См.: Кадыржанов Р.К. Вопросы демократизации в общественном мнении казахстанцев; Даримбетов Б.Н., Спанов М.У. Теневая экономика в Казахстане: источники и механизмы реализации; Мархинин В.В., Нысанбаев А.Н., Шмаков В.С. Модернизационные процессы в сельских локальных сообществах //Социологические исследования. – 2001. - № 12.

² См.: Сарсенбаев А.С., Телебаев Г.Т., Калетаев Д.А., Шайкенова А.Т. Казахская молодежь на рубеже веков (опыт социологического исследования). - Астана: Елорда, 2000.

На рубеже веков осуществлен прорыв в общественном знании учеными республики, касающийся вопросов реформирования социально-политической сферы страны: опубликован ряд монографий теоретического характера. Это работы: А.Нысанбаев. Человек и открытое общество (Алматы, 1998), посвященная проблемам формирования гражданского общества (на казахском и русском языках); А.Нысанбаев, М.Машан, Ж.Мурзалин, А.Тулесулов. Эволюция политической системы Казахстана. В 2-х томах. Алматы, 2001; «Стратегия – 2030: анализ настоящего, взгляд в будущее». Материалы республиканской научно-практической конференции 30 сентября 1999 года. Астана, 1999; «Стабильность и безопасность Казахстана на стыке веков». Астана, 2000. Трансформационному процессу в стране уделяется много внимания на страницах информационно-аналитических журналов «Саясат» и «Analitic», а также журнала «Казахстан и его регионы», издающихся в Алматы Агентством РК по статистике, причем последний журнал печатается и на казахском языке. Поистине это можно считать позитивным результатом трансформационного процесса.

В российском общественном знании разработаны методологические и теоретические подходы к исследованию трансформирующегося общества. Поэтому в данной работе акцент сделан на анализе работ российских ученых, в которых изложены концепции развития сложных систем, в свою очередь основанные на обобщении огромного эмпирического материала.

Один из аспектов таких исследований – работы, отражающие сущность социальной трансформации применительно к российскому обществу. Это работы: Т.И.Заславская. Социетальная трансформация российского общества. М., 2002; Т.И.Заславская. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. 1995. № 3; Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 1999; Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 2003; Общество и экономика: социальные проблемы трансформации. Новосибирск, 1998; Россия: трансформирующееся общество. Сборник трудов сотрудников Института социологии РАН. М., 2001. Проблематикой свободы в трансформирующемся обществе занимается М.Шабанова¹.

Активно разрабатываются российскими учеными вопросы, связанные с адаптацией как реакцией населения на процесс преобразований. Один из аспектов исследований посвящен изучению специфики адаптационных процессов в различных социальных, социально-демографических группах общества, причем в региональном контексте².

---

¹См.: Шабанова М. Социология свободы: трансформирующееся общество. - М., 2000; Ценность и «цена» свободы в процессе социальной адаптации к рынку // Социологические исследования. - 1995. - № 9.

² Например: Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социологические исследования. – 2002. - № 1; Бессокирная Г.П., Темницкий А.Л. Социальная адаптация рабочих в трансформирующемся обществе: основные положения программы и некоторые результаты исследования // Мир России. – 2000. - № 4; Ачох С.Х. Социальная адаптация населения Республики Адыгея в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2002.

Самостоятельный аспект представляют собой исследования адаптационных стратегий¹.

Свой вклад в разработку проблем трансформирующегося общества, в том числе на примере Республики Татарстан, внесли казанские ученые. Это работы М.А.Нугаева и Р.М.Нугаева: «Концептуальные основы исследования татарстанской модели социально-экономического развития» (Казань, 1997), «Татарстанский вариант общества риска» (в сб. «Социальные проблемы трансформирующегося общества». Казань, 1998); в соавторстве с А.Б.Мадияровым «Знание, ценности, идеология в модернизирующемся обществе». Казань, 2002; В.К.Падерина и Э.С.Рахматуллина «Социальная идентификация в период трансформации (на примере российской интеллигенции 1990-х годов)» (в сб. «Проблемы культурной идентичности». Казань, 1998); Э.С.Рахматуллина, Л.Э.Иликовой «Понять общество, в котором мы живем: конструирование национальной государственности» (Казань, 2001). Проблеме становления местного самоуправления в РТ посвящена монография А.З.Гильманова «Местное самоуправление в Республике Татарстан» (Казань, 2002). Среди этих работ есть исследования, в которых определяются ключевые понятия как средство анализа современного общества. К ним, в частности, относится статья И.Г.Ясавеева «Переход», «модернизация» или «трансформация»: к вопросу о теоретических рамках исследований преобразования российского общества» (в сб. «Тонус. Научно-публицистический альманах». Казань, 1997.- № 1). Адаптации беженцев в Татарстане посвящено диссертационное исследование Г.Ф.Габдрахмановой (см.: «Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан». Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2001).

Проблемы развития стран Азии всегда были в центре внимания ученых мира. Не исключение и Казахстан: политическая литература о Казахстане и Центральной Азии продолжает пополняться. По-прежнему активна англосаксонская политология; в последние годы здесь появилась серия исследований, посвященных региону Центральной Азии, в том числе и Казахстану. Германия также не осталась в стороне от этого процесса. Немецкие политологи в последние годы достаточно активно изучают центральноазиатский регион. Внимание Казахстану уделяют шведские, французские ученые.

---

¹ См.: Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. - 1995. - № 2; Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. - 2002. - № 6; Душацкий Л.Е. Моделирование повседневности. Эмпирическая типология работающего населения // Социологические исследования. - 2001.- № 6; Рукавишников В.О. Социология переходного периода // Социологические исследования. - 1994.- № 7; Сметанин Е.Н. Адаптация населения к современной экономической ситуации // Социологические исследования. - 1995.- № 4; Балабанов С.С. Социальные типы и социальная стратификация // Социологический журнал.-1995. - №2; Зоркая Н. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. - 2001.- № 2; Левада Ю. Варианты адаптивного поведения // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены.- 2002.-№ 1.

Объектом данного исследования является казахстанское общество в процессе трансформации и один из его регионов – Приаральский, характеризующийся как зона экологического и социально-экономического бедствия.

Предмет исследования – соотнесение стратегических установок и реальных результатов трансформационного процесса в казахстанском обществе, начиная с 1991 года, – времени образования самостоятельного государства – Республики Казахстан.

Цель исследования – выявление основных тенденций трансформации казахстанского общества на основе анализа диалектики традиционных и современных элементов социальной организации.

Достижению поставленной цели способствует **решение ряда задач:**

- разработка теоретико-методологических основ исследования трансформирующегося общества;
- описание характера трансформационного процесса в РК после обретения независимости;
- анализ «человеческого потенциала» республики как цели преобразований;
- определение особенностей жизнедеятельности Приаральского региона в ситуации экологического, экономического, социального кризиса;
- анализ адаптивных стратегий поведения городских и сельских жителей региона, в том числе молодежи.

Методологической базой исследования являются: системный подход, в основе которого лежит рассмотрение сложного объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними; функционализм как способ «защиты» системы от «угроз» его социальным институтам, традициям, структуре общества (Т.Парсонс); социология социальных изменений П.Штомпки как теория, характеризующая процессуальную природу общества, а также его концепция социального травматизма; деятельностно-структурная концепция Т.И.Заславской, отражающая механизм социетальной трансформации российского общества. Теория трансформационного процесса Т.И.Заславской и социологическая модель П.Штомпки позволяют использовать в анализе оба уровня социальной реальности: макро- и микро- в их взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме того, синтез традиционного и современного в процессе трансформации казахстанского общества описан в контексте теории модернизации.

Эмпирическая база исследования. В течение ряда лет Центром социологических исследований Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата под руководством автора данной работы проводятся социологические исследования адаптационных процессов в Кызылординской области. Это, в частности, исследование актуальных проблем молодежи (в возрасте от 15 до 30 лет) – «Кызылординская молодежь: проблемы и ценности», проведенное в ноябре-декабре 2001 года

для аппарата главы администрации области (объем выборки 700 человек), а также исследование, проведенное в июне-июле 2002 года и посвященное выявлению характера адаптивного поведения жителей области в условиях становления рыночных отношений (объект - жители Кызылординской области, объем выборки – 2150 человек в возрасте от 18 лет). Результаты репрезентативны по отношению к генеральной совокупности – жителям данного региона. Исследование было ориентировано на подготовку аналитического отчета для аппарата Акима области о социально-экономическом положении и политических установках жителей области. В качестве основного метода сбора информации применен анкетный опрос, проведенный экспедиционным способом.

Кроме того, использованы данные исследований, проводимых ежеквартально с 1998 года в режиме мониторинга Министерством информации, их цель – выявление представлений жителей республики о желаемом устройстве общества, о рыночной реформе в экономике, о нынешней ситуации в стране. Используются также материалы опросов городского населения страны, регулярно проводимые Ассоциацией социологов и политологов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на основе социологической теории трансформационного процесса Т.И.Заславской, теории социальных изменений и концепции социального травматизма П.Штомпки, а также анализа концепций российских ученых, посвященных адаптивным моделям поведения населения России, уточнен концептуальный аппарат, применяемый для характеристики адаптационно-трансформационных процессов в Республике Казахстан;
- на основе эмпирических исследований, проведенных в Приаральском регионе под руководством автора данной работы, определены особенности адаптивного поведения различных социально-демографических групп населения;
- осуществлена социальная диагностика проблем жителей Приаральского региона, обусловленных развитием рыночной экономики.

Положения, выносимые на защиту:

Стратегия трансформации казахстанского общества, разработанная Президентом РК и осуществляемая сверху политической элитой, вынуждает большинство населения приспособляться к радикальным социальным переменам ценой непомерных усилий. Значительная часть общества еще не завершила процесс адаптации к рынку и находится в состоянии неопределенности.

Гуманистическая по содержанию программа реформирования общества, имеющая целью развитие «человеческого капитала», реализуется антигуманными средствами: расширение масштабов бедности, скудные меры социальной защиты, дистанцирование власти от народа.

В результате возможны негативные тенденции в развитии общества: демографические (депопуляция, старение населения); социокультурные

(снижение качества населения, его интеллектуального уровня); экономические (проблематичен рост активности населения в рыночных преобразованиях, его интеграция в капиталистическое общество); политические (рост диссидентских настроений при неразвитости реальных демократических свобод, чрезмерный акцент на развитии казахского этноса в полиэтническом обществе может стать тормозом трансформационного процесса).

Для успешной трансформации общества с сильными патерналистскими традициями целесообразно активное участие государства в социальных программах, прежде всего, в поддержке молодежи, наиболее активной группы общества, имеющей значительный инновационный потенциал.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что на основе анализа обширного теоретического материала, касающегося проблем трансформирующегося общества, а также эмпирических данных как оригинальных, так и вторичных, дана характеристика трансформационного процесса в Казахстане, описан характер адаптивного поведения жителей Приаральского региона, своеобразного представителя республики. Своеобразие заключается в том, что это, во-первых, моноэтнический регион (казахов – 97%), во-вторых, это зона экологического бедствия (высыхание Аральского моря), в-третьих, это регион со значительными масштабами бедности и безработицы (в 2001 году принята «Региональная программа по борьбе с бедностью», в последующем обновленная и утвержденная под названием «Региональная Программа по снижению бедности в Кызылординской области на 2003-2005 годы»).

Материалы исследований Центра в качестве аналитических отчетов предоставлены в пользование аппарату Акимата Кызылординской области. (Имеются справки о внедрении от руководителя аппарата Акимата области и и.о. ректора Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата.) Рекомендации, предложенные в аналитических отчетах, учтены при разработке региональных программ «Аул келбеті» («Жизнь села») по социально-экономической поддержке сельских жителей области, «Сыр жастары» («Молодежь Сырдарьинского региона») по интеграции молодежи в рыночные отношения.

Апробация работы. Основные идеи исследования изложены: на республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы повышения качества профессионального образования», состоявшейся 13-15 июня 2002 года в г.Кызылорда (Республика Казахстан); на Итоговой научной конференции Казанского государственного университета за 2002 год в секции «Социология» 30 января 2003 года; на международной научно-теоретической конференции «Проблемы исследования древнетюркской цивилизации и наследия Коркыта» (Кызылорда, 2003) в секции «Евразийское пространство: процессы интеграции»; республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы повышения качества высшего профессионального образования», состоявшейся 19-20 июня 2003 года в г.

Кызылорда. Кроме того, наиболее значимые положения работы отражены в восьми публикациях автора.

Структура работы соответствует цели, задачам исследования, логике анализа и синтеза данных. Диссертационное сочинение состоит из введения, двух глав (восьми параграфов), заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи; характеризуются методологические основания, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, отражающие научную новизну исследования, описывается структура диссертационной работы.

В **первой главе «Казахстанское общество в контексте радикальных социальных перемен»** описываются стратегические направления трансформации казахстанского общества.

В **§ 1 «Стратегия развития трансформирующегося казахстанского общества»** дана оценка ситуации, в которой оказалось казахстанское общество. Распад Союза был столь стремителен и слабопредсказуем, что к построению собственной государственности никто всерьез не готовился, в том числе интеллектуальная элита. Полноценного, осмысленного проекта перехода к статусу независимого государства в Казахстане не существовало. При этом переход совершался столь быстро, что, казалось, не было времени для теоретического обоснования избранного пути развития. Однако без выработки стратегических ориентиров едва ли возможно успешное движение вперед. Поэтому ученые, политики, словом, интеллектуальные силы общества находились в поиске казахстанской модели рыночной экономики, опирающейся на мировые тенденции и на особенности страны, ее истории, культуры, менталитета народа, а также геополитического положения.

Отсутствие стратегии на начальном этапе построения независимого казахстанского общества и неспособность политической и интеллектуальной элиты выработать, а затем и реализовать намеченное, самым тяжелым образом отразилось на состоянии общества. И потому Послание Президента страны Н.А.Назарбаева народу «Казахстан –2030» явилось знаковым событием в жизни общества. Фундаментальное обоснование перспективы развития казахстанского общества получили также в его книге «Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации» (М.: Экономика, 2000).

В **Послании народу Казахстана** Президент излагает свое видение настоящего и будущего страны, делится своими соображениями по поводу перспектив развития общества, не скрывает наличия проблем и трудностей на пути построения нового общества. Президент неоднократно подчеркивает,

что ведущий фактор перемен – это сами люди, их воля, энергия, настойчивость, знания. «Это тот самый «золотой ключик», который позволит нам открыть дверь к процветанию и независимости»¹. Президент отстаивает необходимость разработки продуманной стратегии и претворения ее в жизнь, несмотря на все трудности. Он рассматривает внутренние и внешние ресурсы трансформации общества. К первым относит природные богатства страны, в том числе обширные земельные площади, сельскохозяйственные угодья. Ко вторым относит специфику географического, геополитического и геоэкономического положения страны. Казахстан – на перекрестке дорог в евроазиатском регионе, у него выгодный транзитный потенциал. Президент развивает идею евразийства (установление мира и добрососедских, доверительных отношений на всем Евразийском континенте), за которой, по его убеждению, стратегическое будущее.

В разделе «Миссия Казахстана» Президент размышляет о Казахстане 2030 года, к которому будут применимы такие ключевые слова: «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». В разделе «Долгосрочные приоритетные цели и стратегии реализации» Президент излагает приоритеты в развитии общества, в числе которых национальная безопасность, внутрисполитическая стабильность и консолидация общества, экономический рост, здоровье, образование и благополучие граждан страны, энергетические ресурсы, инфраструктура, а также профессиональное государство.

На основе глубокого научного анализа сложных, противоречивых социально-экономических процессов, происходящих в обществе, осмысления направлений его развития, делается вывод о целесообразности развития страны как демократического государства, опирающегося на рыночную экономику с многообразием форм собственности, здоровой конкуренцией, ответственным предпринимательством, разумным участием иностранных инвесторов.

Данная программа стратегического развития республики, при всех своих достоинствах, не является ответом на вопросы и вызовы времени, а скорее призвана спровоцировать интеллектуальную элиту Казахстана на постоянный процесс осмысления происходящих процессов, поиск оптимальных решений и выработку общего видения перспектив развития страны.

Второй параграф **«Теоретико-методологические основы исследования трансформирующегося общества»** посвящен анализу различных подходов для описания социальной трансформации постсоветских обществ. Многие казахстанские авторы применяют концепцию, связанную с представлением о том, что возможен целенаправленный переход общества из одного состояния в другое, более прогрессивное. Для характеристики такого однолинейного процесса

---

¹ Назарбаев Н. Казахстан – 2030. – С. 5.

используются термины: «транзитное общество», «транзитный период», «транзитная политическая система», «страны переходного типа», причем, как правило, не уточняются ни исходное состояние общества, ни «конечное» - то, к которому должен совершиться переход¹. Ученые приходят к выводу, что общее представление о посткоммунистическом трансформационном пространстве не сформировано. Однако конкретные результаты трансформационных процессов зафиксированы:

- это сдвиги в политической структуре: от авторитаризма – к демократии;
- в характере экономических процессов: от централизованного перераспределения – к рынку;
- в правовом поле: от неправового государства – к правовому;
- в плане обновления общества: внедрение инноваций (телекоммуникаций, элементов гражданского общества).

В российской социологической литературе заслуга в разработке целостной деятельностно-структурной концепции посткоммунистических трансформационных процессов, в основе которой – представление о регулирующем их социальном механизме, принадлежит Т.И.Заславской. В ее монографии «Социетальная трансформация российского общества» (М.: Дело, 2002) дана разработка методологических средств более углубленного познания закономерностей, движущих сил, механизмов и вероятных перспектив социальных преобразований, происходящих в России и других посткоммунистических странах.

На материале социальных изменений российского общества 1990-х годов Т.И.Заславской разработана социологическая теория трансформационного процесса. Автор подчеркивает, что для изучения трансформирующегося общества недостаточны методологические подходы, основанные на социально-классовом или стратификационном анализе, который скорее касается «анатомии» общества, где структура российского общества предстает как нечто, лишенное внутренней жизни и механизмов саморазвития. Для получения адекватного представления о трансформирующемся обществе необходимо изучение социальных связей между группами, их взаимодействия, то есть изучение функционирования и развития общества, его «физиологии», необходимо отношение к обществу как организму, способному как к развитию, так и деградации, как к прогрессу, так и регрессу. Здесь необходима иная методология, связанная с акцентом на процессуальной стороне развития общества, с изучением инновационно-деятельностного аспекта структуры общества, необходимы исследования социально-инновационной деятельности различных социальных групп. Автор концепции замечает, что непосредственным фактором изменения общественных отношений служат сложные трансформационные процессы, концентрирующие результаты разнонаправленной и вместе с тем взаимосвязанной деятельности множества

---

¹ См.: Бижанов А.Х. Республика Казахстан: демократическая модернизация общества переходного периода. - Алматы, 1997; Дьяченко С.А., Карамзина Л.И. Республика Казахстан: особенности политической модернизации. - Алматы, 1999.

социальных субъектов (например, рост безработицы, углубление имущественных различий, акционирование госпредприятий).

Таким образом, анализ трансформационных процессов в Казахстане основан на теоретических разработках как казахстанских, так и российских ученых.

В § 3 «Гармоничное сочетание традиционных и современных элементов социальной организации в трансформационном процессе» синтез традиционного и современного описан в контексте теории модернизации.

Известно, что общество развивается в процессе диалектического взаимодействия традиций и инноваций. К традициям относят нормы поведения, обряды, обычаи, а также определенные идеи, ценности. Каждое последующее поколение сохраняет одни традиции и отказывается от других, кажущихся устаревшими. Традиции обеспечивают преемственность элементов социальной организации, их стабильность. Инновации означают изменчивость элементов социальной организации, их обновление. Диалектическое сочетание традиций и инноваций заключается во внедрении органичных для социокультурной специфики конкретного общества элементов трансформации.

Ученые, анализирующие современную ситуацию в Республике Казахстан, призывают не к огульному отрицанию традиций, а к их конструктивному использованию. Примером успешного развития восточных обществ на основе гармоничного сочетания традиционных и современных элементов социальной организации служат так называемые «четыре дракона» - страны Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур). Эволюция этих стран показывает, что традиции не всегда противоречат современности, что отказ от традиционных структур общества может привести к нарушению целостности общества, даже его разрушению. При внедрении социальных инноваций целесообразно учитывать особенности страны, ее истории, культуры, образа жизни, менталитета народа.

В Казахстане начало движения общества от традиционного к инновационному западного типа связано с исчезновением в конце XIX века ханской власти, бывшей олицетворением независимости. Присоединение Казахстана к России в 1867 году способствовало дальнейшей модернизации страны. В настоящее время казахстанскому обществу свойственно сочетание разнородных социальных элементов: 1) сохранение в различных стратах казахстанского общества остатков кочевой организации жизни; 2) значительное влияние советской традиции; 3) стремление к трансформации по западному образцу.

В работе анализируется ряд традиционных черт казахстанского общества, подвергающихся значительным изменениям в условиях становления рыночных отношений. К ним относится, в частности, патернализм: государство воспринимается населением как глава семьи, как субъект установления социальной и экономической гармонии. Даже когда

Президент страны недвусмысленно заявил, что народ должен стать самостоятельным и впредь не уповать на поддержку государства¹, население ждет от него социальной защиты. Дистанцирование государства от народа, сокращение его участия в социальных программах приходит в противоречие с традиционно лояльным отношением населения к власти. В конечном итоге это приводит к негативным последствиям в социальной адаптации. Происходит поляризация общества: 1) сильная группа выигравших от социальных перемен ориентирована на продвижение реформ в направлении отказа от государственного патернализма в социальной сфере; 2) слабая группа испытывает необходимость в социальной поддержке, поскольку несет на себе основное бремя реформ, цена которых оказалась для нее непомерной. Поэтому помощь населению в адаптации к рынку со стороны государства представляется целесообразной.

Особенно сложными являются преобразования в сфере экономики. В процессе коллективизации было почти ликвидировано традиционное казахское кочевое общество. Кочевое скотоводство – это сложный хозяйственно-культурный тип деятельности, представлявший собой своеобразную адаптацию населения к природно-климатическим условиям степи. Игнорирование национальных особенностей, насильственный перевод кочевников на оседлый образ жизни привели к гибели значительную часть казахского населения. Одновременно с реконструкцией сельского хозяйства проводилась индустриализация, в результате возникла развитая промышленность. Однако распад СССР привел ее к деградации. Осознание того, что приоритет в трансформационных процессах должен принадлежать сельскому хозяйству в стране, где около половины населения – жители села, пришло лишь недавно.

Умелое сочетание традиций и новаций касается и роли женщины в трансформирующемся обществе. В Республике Казахстан равноправие женщин и мужчин закреплено на законодательном уровне. Однако у женщины по традиции двойная занятость: в общественной сфере и семейной. Поэтому ей труднее сделать карьеру, занять в обществе достойное место. Для этого имеются все предпосылки: женщина в среднем на 10,5 лет живет дольше мужчины, женщины образованнее мужчин, выше их адаптационная активность (освоение новых сфер приложения труда – торговли, предпринимательства, гостиничного и ресторанного бизнеса). Но культурный потенциал женщин не востребован: образованные женщины вынуждены заниматься неквалифицированным трудом. Следствием рассогласования статусов является низкая оплата их труда.

Другой аспект перемен связан с брачно-семейной сферой:

1) уменьшилась численность супружеских союзов; 2) повысился до 23 лет возраст вступления девушек в брак; 3) увеличилась доля женщин, никогда не состоявших в браке; 4) снизилась рождаемость (с 22‰ в 1989 г. до 14‰ в

---

¹ См.: Назарбаев Н. Казахстан – 2030. – С. 7.

1999 г.)¹. Изменения в положении женщин происходят постепенно, носят латентный характер. В случае сохранения тяжелой экономической ситуации ученые прогнозируют возможность дальнейшего снижения уровня брачности и стабилизации рождаемости на нынешнем низком уровне, тогда наметившаяся депопуляция станет явной. Таким образом, гендерный аспект трансформационного процесса может значительно повлиять на траекторию перемен.

Сочетание традиционных и современных элементов социальной организации является средством трансформации общества. Однако соблюсти гармонию, разумный синтез традиций и новаций непросто. Зачастую такой синтез носит противоречивый, конфликтный характер. Изменяющиеся общества нередко переходят грань, необдуманно принимая стандарты западного образа жизни, вследствие чего утрачиваются достижения своей культуры, духовные и моральные ценности своего образа жизни.

Четвертый параграф **«Человеческий капитал» как стратегическая цель социальной трансформации казахстанского общества»** посвящен такой важной составляющей перемен в обществе, как качество населения, человеческих ресурсов, названных Президентом в числе главных активов страны. Он подчеркнул, что в Казахстане высокообразованное население с высоким уровнем научного и творческого потенциала. Это крупнейшее завоевание народа и прежней системы. Необходимо всемерно развивать имеющийся бесценный капитал и создавать ему все новые и более цивилизованные условия для развития.

Прошедшее десятилетие тяжелым образом сказалось на уровне жизни казахстанского общества, на возможностях его развития. Республика Казахстан относится к странам со средним уровнем человеческого развития. Индекс человеческого развития в Казахстане за 1990-е годы изменялся. Так, в период с 1991 по 1995 год он снизился с 0,768 до 0,726, а в течение 1996-1999 годов возрос с 0,732 до 0,755. Всего за 1991-1998 годы Казахстан переместился вниз по шкале на 12 позиций, такая тенденция была характерна для стран СНГ в постсоветский период.

По данным Национального отчета о человеческом развитии, Казахстан в 1997 году среди 174 стран мира по индексу человеческого развития занимал 93-е место (в 1992 году – 72-е место)². Снижение позиции объясняется рядом причин: сокращением средней продолжительности жизни казахстанцев (на 4,7 года за 1990-1995 годы), уменьшением численности обучающихся (на 39% за эти годы), уменьшением размера национального дохода на душу населения в семь раз. По уровню национального дохода в 1995 году среди государств мира Казахстан занимал 129-е место. Медленный рост внутреннего национального дохода начался в 1996 году и год спустя достиг двух процентов. Если проанализировать резервы повышения этого показателя, можно увидеть, что они, в частности, кроются в возможности

---

¹ См.: Мусабек Е., Иманбердиев Д., Мертемирова Р. Демографическая ситуация в Республике Казахстан за годы независимости // Экономика и статистика.- Алматы, 2001.- № 4. – С. 84-85.

² См.: Национальный отчет о человеческом развитии в Казахстане за 2000 год. – Алматы, 2001. – С. 5, 28.

изменения демографических показателей (уменьшения младенческой смертности – в 2001 году этот показатель в Казахстане был равен 19,4 промилле, в то время как в Канаде он составляет 6 промилле).

Воспроизводственные процессы характеризуются тенденцией к депопуляции: общий коэффициент рождаемости на протяжении ряда лет (1998 – 2001 годы) остается низким (от 14,0 до 14,9 промилле), естественный прирост в эти годы варьировал от 4,3 до 4,9 промилле. Естественный прирост с 1993 года не может компенсировать отрицательное сальдо внешней миграции. Численность населения стала уменьшаться. В 1990-е годы сократился естественный прирост казахского этноса в 1,6 раза. Возможно, в недалекой перспективе – сокращение численности населения страны как под влиянием отрицательного естественного прироста, так и отрицательного сальдо внешней миграции¹.

Возрастная структура населения страны демонстрирует тенденции старения населения. Средний возраст населения – 29 лет. Дети в возрасте от 0 до 14 лет составляют 28,7% населения, молодежь от 15 до 29 лет – 25,7%, среднее поколение (30-59 лет) – 35,1%, старшее поколение (от 60 лет) – 10,5%. Численность лиц старше 65 лет в Казахстане в 1999 году составила 6,7%². Согласно международной классификации, страна находится на начальной стадии демографического старения (от 4 до 7%), что может привести к деформации возрастной структуры, в частности, нарушению баланса рабочей силы (снижению удельного веса трудоспособных). Решающим фактором процесса старения населения является снижение рождаемости среди молодежи – самой перспективной части общества в плане воспроизводственных процессов. Основная причина снижения брачности и рождаемости – экономическая (низкие денежные доходы, жилищные проблемы).

Сложились значительные масштабы безработицы. Общая (реальная) безработица в 1999 году составила 950 тысяч человек. С целью сокращения масштабов бедности и безработицы в 2000 году Правительством была принята «Государственная программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000-2002 годы». По программе предусматривалось создание 400,4 тысяч рабочих мест³ при недопущении снижения уже существующих. Борьба с безработицей становится одним из приоритетных направлений в деятельности Правительства страны, поскольку безработица есть проявление социальной изоляции.

Таким образом, период становления Казахстана как самостоятельного государства тяжело отразился на жизни населения страны. В то же время положительные тенденции в экономике, наметившиеся с 1997 года (10-12%

---

¹ См.: Республика Казахстан: 2002. Краткий статистический справочник.- Алматы, 2002.- С. 12.

² См.: Мустафаев Н.И. социально-демографические процессы в Казахстане: 1990-2000 гг. // Саясат. Информационно-аналитический журнал. - Октябрь- ноябрь 2001г. – С. 50.

³ См.: Государственная программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000-2003 годы.- Астана, 2000.- С.3.

рост ВВП), позволяют надеяться на повышение уровня жизни населения, следовательно, на повышение его качества как человеческого капитала.

Вторая глава **«Социальная адаптация как способ жизнедеятельности населения в трансформирующемся обществе»** отражает самочувствие и настроения населения страны в целом и одного из ее регионов – Приаральского, что является показателем того, каким образом складывается положение в действительности. Поэтому в данной главе фокус внимания сосредоточен на анализе концепций социальной адаптации и реального адаптивного поведения казахстанского общества и отдельных его сегментов. Источниковой базой служат материалы эмпирических исследований аналитических центров страны, статистические данные, в том числе материалы Всеобщей переписи населения Казахстана 1999 года, а также материалы собственных эмпирических исследований (прежде всего, это результаты репрезентативных исследований адаптивного поведения жителей Приаральского региона).

В § 1 **«Концептуальные подходы к изучению социальной адаптации»** описываются теоретические аспекты адаптационных процессов, интерес к адаптации в последнее время значительно возрос. Это обусловлено тем, что практически адаптация представляет собой реакцию населения на преобразования, развернувшиеся в обществе.

Термин «адаптация» используется в двух смыслах: 1) для обозначения процесса приспособления системы к условиям внешней и внутренней среды, 2) для обозначения результата этого процесса – наличия у системы приспособленности к определенным условиям среды.

В настоящее время в теории адаптации образовалось два направления: индивидуально-центристский и социоцентристский. Оппоненты полемизируют по поводу такого значимого положения, как степень свободы субъекта в трансформирующемся обществе: адаптация личности, группы подчинена требованиям внешней среды, ориентирована на выполнение социальных ожиданий или вызвана внутренним стремлением социального субъекта к позитивным изменениям?

В этом контексте особый смысл приобретает концепция известного сибирского социолога М.А.Шабановой, предложенная ею дихотомия адаптации на добровольную и вынужденную как вида отношений между индивидом (группой) и социальной средой. Добровольная адаптация возникает тогда, когда новые ценности и способы действия, предлагаемые социальной средой, не противоречат прежней системе ценностных ориентаций или, по крайней мере, могут быть скорректированы в соответствии с намерениями социальных групп. Вынужденная адаптация возникает тогда, когда направление и методы преобразований противоречат установкам человека, который, однако, не может не считаться с ними, не содействовать их реализации ради удовлетворения своих жизненных потребностей. Такая адаптация обнаруживается в случаях: а) активная адаптация – безуспешная попытка изменить новую социальную среду, б) пассивная адаптация (подчинение), в) использование новых способов

социального действия ради выживания. В центре представленной классификации – идея обусловленности протекания процесса социальной адаптации совпадением или несовпадением направления институциональных изменений с ценностными ориентациями индивидов. В этом контексте афористичным выглядит изречение: «Свободолюбивые» адаптируются легче». Эта группа повсеместно оказалась незначительной, знания о ней скудные. Однако сам переход к рынку – не самоцель, а лишь средство создания условий для полноценного развития личности. Вынужденных адаптантов гораздо больше, чем добровольных, что подтверждается результатами эмпирических исследований.

В § 2 «Социальное самочувствие городского населения страны в период радикальных перемен» на основе эмпирических исследований, проведенных казахстанскими аналитическими службами, описываются социально-экономические настроения горожан. Сложность самой реальности, непредсказуемость процессов, связанных с глобальными социальными переменами, неоднозначность поведения людей, их реакции на происходящие события порождают необходимость адекватного их отражения в теории. С этой точки зрения крайне важно изучение условий жизнедеятельности, степени адаптации социальных групп к новым экономическим условиям.

События 1980-1990-х годов в Казахстане способствовали дискредитации социалистической идеологии. В обществе началось распространение идей либеральной демократии. Появилась надежда, что рыночная экономика и демократическая политическая система приведут в конечном счете к подъему материального благосостояния населения. Но реальность оказалась далекой от мечтаний: реформирование общества привело к снижению жизненного уровня большинства жителей страны, росту безработицы, глубокому имущественному расслоению, распространению коррупции, криминализации общества. Описание негативных последствий трансформационного процесса можно продолжить. Однако продуктивнее предоставить возможность самим казахстанцам выразить свое отношение к происходящим в обществе переменам.

Репрезентативный опрос жителей ряда городов страны (Алматы, Астана, Атырау, Караганда, Кокшетау, Тараз, Усть-Каменогорск, объем выборки 1120 чел.), проведенный Ассоциацией социологов и политологов в ноябре 2001 г., показал, что половина городских жителей испытывают состояние социального дискомфорта¹. Каждый третий горожанин находится на грани исчерпания запасов терпения, каждый пятый исчерпал его. При этом городами-лидерами по преобладанию лиц в состоянии дискомфорта были Семипалатинск (62%), Алматы, Тараз (по 57%). В числе негативных факторов доминировали: нестабильность материального положения, рост стоимости жизни, отсутствие социальной защиты, неуверенность людей в

---

¹ См.: Бектурганова Б. Социальное самочувствие горожан накануне празднования 10-летия независимости Республики // Мониторинг общественного мнения.-2001.- С.1.

<http://www.navigator.kz/oldnavi/articles/asip221101b.shtml> (19.10.2002).

безопасности жизни. Таким образом, десятилетие независимости Казахстана не принесло большинству респондентов стабилизации материального положения и не обеспечило уверенности в безопасности жизни в своей стране.

Периодические замеры социального самочувствия жителей разных городов страны, проводимые в режиме мониторинга, фиксируют как внутренние (безработица, отсутствие перспектив занятости и трудоустройства, коррупция и семейственность власти, криминализация общества и рост преступности, подавление инакомыслия и оппозиции), так и внешние (наркотрафик и контрабанда оружия, охлаждение межгосударственных отношений между центральноазиатскими республиками и соперничество за лидерство в регионе, а также международный терроризм) факторы, детерминирующие настроения людей.

Своеобразный итог независимого развития республики демонстрирует реакция горожан на вопрос о гражданской идентичности: две трети городских жителей испытывают гордость за принадлежность к Казахстану как независимому государству. Исключением явились жители Караганды и г. Тараз, где значительная часть (соответственно 41% и 43%) опрошенных не испытывали гордости за свою страну¹.

Подобный разброс мнений жителей разных городов ориентирует на поиск причин, в числе которых могут быть специфические проблемы отдельных городов, а также пестрый этнический состав, демографические и экологические проблемы.

В § 3 «Адаптивное поведение жителей Приаральского региона» рассматриваются варианты адаптивного поведения жителей региона. Для определения отношения населения к радикальным социальным изменениям летом 2002 года в Приаральском регионе республики Центром социологических исследований Кызылординского государственного университета под руководством автора данной работы проведен опрос жителей региона общей численностью 2150 человек (в областном центре г.Кызылорда опрошено 750 человек, в районах области опрошено 1400 человек). Выборка представительна по полу, этнической принадлежности, месту проживания.

Адаптация заключается в социальном и психологическом освоении населением меняющейся системы общественных отношений, в способности пережить чрезвычайную ситуацию перехода от одних социально-экономических порядков к другим, которая переживается как состояние кризиса. Это влечет за собой значительные жизненные трудности, преодоление которых вызывает чрезмерное напряжение со стороны отдельных людей, социальных групп и общества в целом. В стрессовой ситуации людям приходится принимать неординарные решения, прилагать

---

¹ См.:Бектурганова Б. Общественное мнение о современной ситуации в Республике // Мониторинг общественного мнения.- 2001.- С. 3. <http://www.navigator.kz/oldnavi/articles/asip241201a.shtml> (19.10.2002).

повышенные усилия, чтобы совладать с жизненными травмами, что, в свою очередь, ведет к мобилизации личностных ресурсов и ресурсов среды. Под ресурсами имеются в виду средства к существованию: материальные и моральные, осязаемые и символические (деньги, товары, услуги, информация, статус). Под личностными ресурсами понимаются навыки, умения и способности человека, под социальными ресурсами – достаточность моральной и материальной помощи со стороны общества. Представители обеспеченных слоев легче совладают с травмами, поэтому наиболее благополучными являются предприниматели и бизнесмены, а также по традиции – руководители и чиновники. Труднее всего приходится людям с низким экономическим статусом – сельскохозяйственным рабочим, безработным, пенсионерам, служащим непроизводственной сферы, они чаще испытывают бессилие перед стрессовыми обстоятельствами. Люди с ограниченными ресурсами чаще выбирают модели поведения, связанные с избеганием трудностей, чем люди со значительными ресурсами.

В период коренных социальных преобразований первичная социальная адаптация, по определению Л.Гордона, выражается в принятии общей направленности перемен¹. Поэтому в качестве общего показателя адаптированности принимается признание населением неизбежности перемен, восприятие жизненных условий переходного общества как приемлемых, терпимых. В этом контексте две третьих жителей региона оценили общую жизненную ситуацию в регионе как терпимую, 15% - как благополучную. Одним из мотивов оценки служило при этом смирение с ситуацией: «Что делать, как не терпеть, что я могу изменить?» Каждый десятый житель региона оценил общую жизненную ситуацию как совершенно нетерпимую, столько же респондентов затруднились дать какую-либо оценку.

Как видно из результатов опроса, проблемы вызваны кризисом, связанным с периодом реформирования. Часть населения области обеспокоена ситуацией, сложившейся в результате проведения рыночных реформ. Людей заботит значительная имущественная дифференциация, рост масштабов безработицы, нищеты, утрата прежних социальных гарантий: в образовании, здравоохранении, а также нравственная деградация общества, особенное беспокойство у старшего поколения вызывает моральный облик нынешней молодежи.

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что радикальные социальные перемены, вторгающиеся в повседневную жизнь кызылординцев, вынуждают их прибегать к разнообразным способам приспособления к изменяющейся среде. Как показала практика, городские жители в целом успешнее адаптируются к новым условиям жизни, находясь в более благоприятной социально-территориальной среде, чем жители

---

¹ См.: Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. – 1994. - № 8 - 9. – С. 5.

районов области, оказавшиеся менее приспособленными к переменам, демонстрируя преимущественно пассивные модели поведения.

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что радикальные социальные перемены, вторгающиеся в повседневную жизнь кызылординцев, вынуждают их прибегать к разнообразным способам приспособления к изменяющейся среде.

В § 4 «**Специфика адаптивного поведения молодежи Приаральского региона**» дается анализ деятельности молодежи, что в условиях реформирования общества, в процессе переоценки старых и выработки новых ценностей приобретает особое значение. Именно молодежь, не отягощенная прокоммунистическими взглядами, обладает достаточным творческим, инновационным потенциалом, способным выработать адекватные подходы для преодоления вызовов времени.

Ускоренные темпы преобразований в экономике, политике и социальной сфере Казахстана оказывали и оказывают существенное (как позитивное, так и негативное) влияние на положение и развитие казахстанской молодежи. По мнению социологов, процессы, происходящие в молодежной среде, условно можно разделить на два этапа. На первом этапе (первая половина 1990-х годов) молодежи было свойственно тотальное отрицание «всего и вся»: доперестроечного образа жизни, мировоззрения, ценностей и целей. Вторая половина 1990-х годов, связанная со становлением рыночных отношений, выявляет новые черты в сознании и действиях молодежи. Это выражается в стремлении молодых к самопознанию, самоопределению, самоутверждению, самореализации.

Прошедшее десятилетие внесло изменения в саму структуру молодежи, в настоящее время ей свойственно более раннее включение во взрослую самостоятельную жизнь, это требует переосмысления места молодежи в современном обществе. Молодежи предстоит выполнить ключевую роль в трансформационном процессе, поскольку прежде всего ей свойственна инновационная активность. Однако стремительные изменения в политической, социально-экономической, социокультурной сферах опережают темпы адаптации молодежи, наиболее динамичной и ориентированной в будущее группы общества, к этим переменам.

В ходе регионального исследования выявлена специфика адаптивного поведения молодежи Кызылординской области. В процессе адаптации молодежь проходит три фазы: гражданско-правовую, материально-экономическую, нравственно-мировоззренческую.

Гражданско-правовой аспект адаптации проявляется в степени интегрированности молодежи в политическую систему общества. Это проявляется, в частности, в правовой грамотности (знание законодательства), которая свойственна лишь 16% молодых людей (руководители предприятий и организаций, служащие, предприниматели). Остальные продемонстрировали частичную или полную правовую неосведомленность: правовой нигилизм затрудняет адаптацию молодежи к трансформирующемуся обществу. Кроме того, для региона характерны рост

преступности среди молодежи, распространение девиаций (алкоголизм, наркомания), являющихся средством ухода от проблем реальной жизни, выполняющих компенсаторную функцию в условиях незанятости части молодежи, ее социальной незащищенности.

Материально-экономический аспект адаптации проявляется в успешности/неуспешности включения молодежи в профессионально-трудовую сферу жизнедеятельности общества. Среди молодежи Приаральского региона доминирует ориентация на достижение материальной обеспеченности, высоких заработков («больших денег»), возможность жить с комфортом, иметь благоустроенное жилье. При этом предпочтительно престижное положение в обществе и престижная профессия. Образование рассматривается как средство приобретения престижной профессии, востребованной рыночным обществом. Вместе с тем молодежь еще недостаточно активно включилась в рыночное общество: не актуализирована потребность иметь свой бизнес, молодые люди надеются на кого-то в достижении материального благополучия. Можно констатировать наличие противоречия между притязаниями части молодежи относительно своего статуса и места в обществе и способами их реализации, что свидетельствует об инфантилизме, неготовности к взрослой, самостоятельной жизни.

Нравственно-мировоззренческий аспект адаптации проявляется в духовных ценностях молодежи. Социокультурные ориентации и образ жизни современной кызылординской молодежи связаны с пассивными формами досуга (просмотр телепередач, общение с родственниками). Посещение ресторанов, баров, дискотек, застолья с друзьями, уличное общение вытеснили те формы досуга, которые формируют духовный мир людей, молодежь почти перестала ходить в театры, библиотеки. Вместе с тем в повседневной жизни возрастает роль религии: пятая часть молодых людей области соблюдают религиозные обряды, 43% отнесли себя к числу верующих, но не участвующих в религиозной жизни. При этом две трети верующих – приверженцы ислама.

Социальная адаптированность молодежи проявляется через гражданскую самоидентификацию. Как показали результаты опроса, гражданами Республики Казахстан считают себя 77% молодых людей. Кызылординская область относится к числу тех регионов, где этот показатель самый высокий, в то время как в ряде других областей, например в Павлодарской, таких индивидов всего 6,5%. Бесспорно, чем выше уровень гражданской самоидентификации молодежи, тем устойчивее и стабильнее государство.

Молодежь в период радикальных социальных перемен является наиболее мобильной частью общества, способной адаптироваться к новым политическим, социально-экономическим отношениям. Для более активного включения молодежи в процесс становления рыночных отношений целесообразно на региональном уровне принять действенную программу поддержки молодежи. Такая поддержка особенно нужна в самом начале трудовой деятельности. Причем характер этой поддержки должен носить не

компенсаторный характер. Государство должно опекать лишь часть остро нуждающейся в такой помощи молодежи. В этих целях необходимо создание благоприятных условий для формирования мотива опоры на собственные силы, в достаточной степени обеспечивающие материальное благосостояние.

Необходима поддержка молодежного предпринимательства. При этом важно обеспечить доступ к финансовым ресурсам, использованию кредитов, возможности для накопления собственных средств. Повышение образования молодежи региона, а также развитие науки возможно посредством создания в области попечительских образовательных фондов. Практика показывает, что молодежные объединения, основанные на общности интересов, оказывают положительное влияние на социализацию подрастающего поколения. Необходима действенная работа по пропаганде здорового образа жизни, профилактические меры по отношению к распространению наркомании и алкоголизма в молодежной среде. Тенденцию обеспокоенности молодежи региона ухудшающейся экологической обстановкой необходимо перевести в плоскость реального соучастия. Только при условии личной вовлеченности молодых людей в процесс принятия решений можно ожидать конкретных позитивных сдвигов в повседневной жизни.

На государственном уровне необходимо выдвижение новых идеологем, новых символов, способных увлечь молодежь, предложить ей другие ценности, вести работу по популяризации общенациональных героев, образцов для подражания, на которых могло бы равняться молодое поколение, народных традиций и обычаев с целью формирования морально-нравственных устоев общества.

Анализ адаптивных моделей поведения населения в трансформирующемся казахстанском обществе приводит к ряду выводов. К общим выводам можно отнести тезис о том, что адаптация большинства населения к социальным переменам носит вынужденный характер, это реакция приспособительного характера, направленная на выживание. Едва ли можно считать, что усугубление бедствий на региональном уровне – результат свободного выбора жителей Кызылординской области. Отдельные социальные группы общества, прежде всего политическая элита, являющиеся движущей силой перемен, разумеется, имеют определенную свободу выбора, это субъекты социальной деятельности. Социальные группы, вынужденные приспособляться к новым условиям жизни, это акторы, ведомые.

В Заключении излагаются выводы, констатирующие современное состояние казахстанского общества и перспективы его развития.

Соотнесение стратегических установок, изложенных в Программе Президента РК, и реальных результатов трансформационного процесса позволяет зафиксировать наличие ряда противоречий в развитии казахстанского общества.

- По содержанию программа реформирования общества имеет гуманистическую направленность: развитие человеческого потенциала, достижение блага народа, однако средства ее осуществления, действия

реформаторов носят антигуманный характер (расширение масштабов бедности за счет роста численности незанятого населения в трудоспособном возрасте, ограничения доступа бедных к бесплатным услугам – образование, здравоохранение, увеличения доли «новых бедных» - безработных и лиц с заработной платой ниже прожиточного минимума).

- Политическая элита как субъект реформирования общества все больше отчуждается от народа при усиливающейся апелляции народа к власти.

- Декларирование социального равенства женщины и мужчины в Конституции РК наталкивается на дискриминацию женщин в политике, экономической жизни, социальной сфере (не востребованность женщин-руководителей, бизнесменов, ученых, хотя они образованнее мужчин и легче адаптируются к условиям рынка).

Трансформация казахстанского общества носит по преимуществу стихийный характер, поэтому перспективы развития слабопредсказуемы. По признанию казахстанских ученых, стратегические установки Президента РК не подкреплены тактикой перемен, поэтому стратегия не может быть реализована немедленно.

В трансформационный процесс вовлечены все слои общества, каждый со своими интересами, поэтому вектор перемен неоднозначен, не носит линейного характера. Среди тенденций развития общества можно зафиксировать как прогрессивные, так и регрессивные, разрушительные.

В целом можно констатировать тенденцию отставания адаптированности населения от трансформационных преобразований. Социальная адаптация большинства населения носит вынужденный, а не добровольный характер. Казахстанское общество в целом не готово к радикальным переменам. Пассивность большинства населения ведет к медленным темпам социально-экономического развития.

Вместе с тем народ проявляет выдержку и терпение, приспособляясь к курсу перемен, демонстрируя различные стратегии поведения. Однако рост активности населения в экономических преобразованиях проблематичен. Перспективной социальной базой для продвижения социальных и экономических реформ является молодежь, причем при условии поддержки ее инновационной активности как со стороны государственных, так и со стороны негосударственных организаций.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях:

1. Адаптационные процессы в казахстанском обществе с позиций теории социального травматизма (на примере Приаральского региона) // Вестник Кызылординского государственного университета.- Кызылорда, 2002. - № 2(14).- С. 86-88.
2. Кызылорда облысы бойынша аудандық мектеп тұлғаларының кәсіптік бағдардыру. Мониторингі нәтижелерінің талдау // Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-практической конференции "Актуальные проблемы повышения качества профессионального образования". - Кызылорда, 2002. - С. 290-295. - (В соавторстве с Махамбетовой М.А., на казахском языке).
3. Диалектика традиций и новаций в трансформирующемся казахстанском обществе // Тезисы докладов и сообщений международной научно-теоретической конференции "Проблемы исследования древнетюркской цивилизации и наследия Коркыта". - Кызылорда, 2003. – С. 147-151.
4. Адаптивное поведение населения в трансформирующемся казахстанском обществе // Вестник Кызылординского государственного университета.- Кызылорда, 2003. - № 3(15).- С.73-77.
5. Высшее образование как условие адаптации в трансформирующемся обществе // Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-практической конференции "Актуальные проблемы повышения качества профессионального образования". - Кызылорда, 2003. - С. 337-339.
6. Гармоничное сочетание традиционных и современных элементов социальной организации // Тонус.- Казань, 2003. - № 9.- С. 68-71.
7. Концептуальные подходы к изучению социальной адаптации // Казан. ун-т.- Казань, 2003.- Деп. в ИНИОН РАН. - № 58 331.- 13 с.
8. Теоретико-методологические основы исследования трансформирующегося общества // Казан. ун-т. – Казань, 2003.– Деп. в ИНИОН РАН.- № 58 332.- 11 с.

